

(Продолжение. Начало на 1—3-й стр.).

одних детей против других, либо в отношении учителей, а также неспособности администрации школ урегулировать ситуацию на раннем этапе, разобраться в причинах поведения детей. При этом у педагогов нет чётких алгоритмов действий по урегулированию различных конфликтных ситуаций. Чаще всего используется один и тот же инструмент — Совет профилактики, который проводится в формате рассмотрения персонального дела «провинившегося» учащегося. Причем родители (законные представители) зачастую и не знают о решении Совета профилактики, так как их не всегда информируют, а значит и ситуация рассматривается только с одной стороны, поэтому, как правило, остается нерешенной.

Именно так и происходило в школе № 74 г. Екатеринбурга, где ученик 3-го класса держал в «страхе» всю школу.

В связи с публикацией в СМИ об агрессивном поведении учащегося специалистами Аппарата Уполномоченного был осуществлен выезд в указанную школу для проведения проверки. В ее ходе были изучены вопросы междоместного взаимодействия ОО с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам предотвращения различных видов деструктивного поведения.

По результатам было установлено, что несовершеннолетний М. находится под опекой бабушки, так как отец содержится в местах лишения свободы, а мать умерла. Сама семья состоит на персональном учете в территориальной комиссии Верх-Исетского района Екатеринбурга по делам несовершеннолетних и защите их прав с 2019 года по причине ненадлежащего исполнения родителями обязанности.

Из карты семьи следовало, что в ходе образовательного процесса в адрес руководителя школы неоднократно поступали жалобы на агрессивное поведение М. от учителей, учащихся и их родителей. Он наносил телесные повреждения одноклассникам, кидал стулья в учеников и учителей, выражался нецензурной бранью. В сентябре 2019 года несовершеннолетний принес в школу нож. При этом опекун несовершеннолетнего не принимал мер для урегулирования конфликтов, в том числе не исполнил назначение врача-психиатра по прохождению медикаментозной терапии. Школа регулярно направляла информацию в ТКДНиЗП о принятии мер воздействия в отношении несовершеннолетнего за нанесение телесных повреждений учащимся, однако действенных мер со стороны ТКДНиЗП принято не было, так как несовершеннолетний с законным представителем на заседании комиссии не являлся. Профилактические беседы в данной ситуации должного результата не приносили, а безнаказанность порождала новые конфликты, так как несовершеннолетний продолжал вести себя агрессивно.

В итоге заложниками этой ситуации стали дети и педагоги, которые в любой момент могли оказаться пострадавшими от неконтролируемого поведения несовершеннолетнего.

Еще одним характерным случаем стала ситуация в МБОУ СОШ № 24 Екатеринбург. В декабре 2019 года, в связи с опубликованной в СМИ информацией о нападении учащегося этой школы на учителя русского языка и литературы, Уполномоченным был организован выезд и проведена проверка деятельности указанного учреждения в части организации профилактической работы. По результатам было установлено, что подоплека всему послужили проблемы в семье. Мать ребёнком не занималась, успехами и жизнью ребёнка не интересовалась. Основную заботу о воспитании и обучении несовершеннолетнего взяла на себя бабушка. В результате П. на протяжении всего времени обучения испытывал трудности в освоении учебного материала.

Кроме того, в образовательном учреждении не была налажена надлежащая профилактическая работа с несовершеннолетними, находящимися в «группе риска» и социально опасном положении¹⁸. Администрация организации не наладила взаимодействие с ТКДНиЗП и иными субъектами профилактики, что противоречит принципу комплексного подхода к работе с семьей, и снизило эффективность реализуемых мероприятий.

Рассматривая описанные выше случаи с точки зрения действий рычагов воздействия на ситуацию, когда ее разрешение шло в ту сторону, по причине отсутствия взаимопонимания с агрессивным учеником и его родителями, следует учитывать недостаточность правового регулирования создавшейся ситуации.

Педагогические работники в школах зачастую испытывают правовую беспомощность и незащищенность. От них требуют положительного результата обучения и воспитания, не учитывая, что его нельзя добиться в условиях отсутствия дисциплины, которая должна подкрепляться не только методами педагогики, но и правовыми методами, также выполняющими роль средств воздействия и обеспечивающими правовую защиту в образовательных отношениях как педагогов, так и обучающихся.

Вполне очевидно, что педагогические работники, на которых возложена обязанность воспитания, в настоящее время не обладают достаточными правовыми средствами воздействия для разрешения конфликтных ситуаций при нежелании законных представителей принять меры для предотвращения девиантного поведения своего ребенка в школе.

Практика урегулирования межличностных конфликтов в школах свидетельствует о том, что у педагогических работников ОО должна быть реальная возможность и реальные правовые рычаги для воздействия на них, желающих или неспособных учиться в обычной школе, и нарушающих в них образовательный процесс, мешая учиться основной массе обучающихся и зачастую представляя опасность для окружающих.

При этом права на образование у несовершеннолетних неспособных или нежелающих учиться может быть реализовано вне коллектива учащихся путем перевода на заочное или очно-заочное обучение. При этом для подавляющей массы обучающихся степень реализации права на образование только повысится. Кроме того, появится реальная возможность воздействия на родителей и лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних.

Действующие законодательные требования получать согласие самих нарушителей дисциплины для принятия к ним мер, а также у их родителей, желающих или неспособных оказывать воспитательное воздействие, не способствуют в большинстве случаев разрешению конфликта и «узурпируют» право на образование одного ученика по отношению ко всему классу.

Передача функции на перевод такого обучающегося на заочное обучение в ТКДНиЗП с учетом комиссионного решения родительского комитета образовательной организации будет соответствовать правовым принципам соблюдения прав детей, демократическим принципам участия родителей в образовательном процессе детей и будет способствовать оздоровлению обстановки в школе.

В этой связи нельзя забывать и то, что один из базовых принципов соблюдения прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, указанный в статье 17, гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Рассматривая межличностные конфликты с точки зрения ответственности педагога, необходимо помнить, что при любом общественно опасном поведении учеников в профессиональной некомпетентности начинают обвинять именно учителей, администрация школы, не учитывая, что в формировании подобного поведения могут вносить свой негативный вклад семья, улица и масса других факторов, не зависящих от школьного работника. Такой подход, во-первых, заставляет педагогических работников скрывать данные факты, вместо того, чтобы они становились предметом тщательного исследования и соответствующих выводов для их предупреждения, во-вторых, формирует чувства безответственности и безнаказанности у самих учеников, что крайне отрицательно сказывается на их дальнейшей судьбе.

Поэтому любые проявления психического насилия, т.е. травмы учеников со стороны других учащихся школы, а уж тем более факты физического насилия, должны быть предметом тщательного разбирательства и принятия адекватных мер.

Педагогические работники должны нести ответственность за асоциальное и противоправное поведение учеников, а за его укрывательство и непринятие мер. Чем заканчивается такое укрывательство, известно из современной школьной реальности по многочисленным фактам тяжких и особо тяжких преступлений, которые уже невозможно скрыть.

Анализируя межличностные школьные конфликты, Уполномоченный по правам ребенка выделяет ряд общих проблем, характерных для значительной части образовательных учреждений Свердловской области, которые свидетельствуют об отсутствии комплексного подхода со стороны руководителей школ к организации работы с конфликтной ситуацией и обеспечению безопасности образовательной организации в целом.

В значительной части ОО отсутствует надлежащая профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, находящихся в «группе риска»¹⁹. В лучшем случае вся деятельность сводится лишь к уведомлению ТКДНиЗП о фактах непопечения детьми школы и слабой успеваемости. При этом школы имеют методические материалы для работы с детьми и семьями «группы риска», однако на практике их не используют.

В ряде случаев взаимодействие должностных лиц учреждений образования с органами системы профилактики организовано в устной форме в основном по телефону. Как следствие информация об имеющихся проблемах учащихся, установленных порядком в субъекты системы профилактики не направляется.

В итоге ТКДНиЗП подключаются к решению кризисных ситуаций уже после их возникновения. В то время как главная задача профилактики, именно — предупреждение и недопущение кризисных явлений.

Отсутствие планомерной профилактической работы и некомпетентность педагогов приводит порою к тому, что межличностные конфликты несовершеннолетних принимают жесткий оборот, когда дети начинают выяснять отношения не только в словесной перебранке, но и в жестоких драках. А педагоги, не обладающие соответствующим профессионализмом и тактом, пытаются компенсировать отсутствие должной воспитательной работы в школе и классе путем создания по отношению к «провинившимся» ученикам негативного «общественного мнения», размещая информацию о конфликтах в родительские чаты.

Так, в январе 2020 года в адрес Уполномоченного обратилась Ш., проживающая в городе Березовский, с жалобой на то, что в декабре 2019 года на перемене в коридоре школы № 1 произошла драка между её сыном и одноклассником. Сначала несовершеннолетние просто оскорбляли друг друга, а затем подрались. Конфликт учащихся был зафиксирован камерой видеонаблюдения. Родители подростков были приглашены на беседу к руководителю школы, где и были ознакомлены с видеоматериалом. А затем ролик был помещён в родительский чат класса с «оскорбительными» пояснениями классного руководителя. Ребёнок рассказал родителям, что это не первый случай, когда на него нападают ребята, оскорбляют, унижают, слушают.

Заявительница по факту побоев обратилась в отдел полиции и администрацию школы.

В ходе работы по обращению Уполномоченным была запрошена информация из ТКДНиЗП о проведении необходимой работы, направленной на установление обстоятельств произошедшего, а также об организации работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе и конфликтных ситуаций. По результатам проверки ТКДНиЗП выявлены недостатки в проведении профилактической работы. В частности, установлено, что:

- отсутствует надлежащая профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, находящихся в «группе риска»;
- администрация школы предприняты недостаточные меры по профилактике подобных случаев;
- психологом школы не разработан план «антибуллинговых» мероприятий;
- отсутствует план работы по гармонизации взаимоотношений между несовершеннолетними в классе;

- входная диагностика (социометрия) в классе не проводилась.

Директор школы был информирован о результатах проверки и предупрежден об ответственности за нарушение прав несовершеннолетних в связи с разглашением их персональных данных. С детьми организована работа педагога-психолога, а также разработаны программы профилактической работы с семьями подростков. Классный руководитель привлечена к дисциплинарной ответственности.

Зачастую конфликтные ситуации заканчиваются «войной» между родителями поссорившихся детей.

Так в ноябре 2019 года К Уполномоченному обратилась Б. с жалобой на буллинг в отношении её дочери Д. со стороны одноклассников и сверстников и бездействие администрации школы № 32 г. в урегулировании конфликта. Заявитель отметила, что конфликт между детьми постепенно перерос в конфликт между родителями и все стараются обвинить во «всех грехах» семью Б. За любой проступок в классе наказывают лишь дочь Б., когда в этом участвуют и другие дети. Со слов заявительницы «её дочь становится изгоем в классе. С ней никто не хочет общаться, стараются игнорировать».

С целью урегулирования конфликта и недопущения его обострения психологом школы была разработана программа мероприятий по устранению негативных факторов, повлекших за собой конфликт. Но когда конфликт был урегулирован между детьми, возникли неприязненные отношения между родителями девочек.

В этой связи, при содействии Уполномоченного, были инициированы примирительные процедуры уже между законными представителями детей. В настоящий момент территориальным управлением образования заключено соглашение с районной службой примирения при Управлении социальной политики № 25.

Описанный выше случай — это только маленькая часть тех школьных конфликтов, в которых пришлось разбираться Уполномоченному по правам ребенка в 2020 году. Но они еще раз подтверждают вывод о том, что только в тех образовательных организациях, где выстроено эффективное взаимодействие с субъектами системы профилактики, где налажена результативная работа психолога и социального педагога, реализуются на практике примирительные технологии, профилактическая работа в отношении межличностных конфликтов дает положительный результат.

Поэтому Уполномоченным в очередной раз вынужден отметить наличие в ОО Свердловской области системной проблемы, связанной с неэффективностью работы администраций школ по профилактике девиантного поведения учащихся и конфликтных ситуаций.

Решение данной проблемы видится в планомерной работе органов управления образованием во взаимодействии с субъектами системы профилактики по повышению уровня профессиональной подготовки педагогов в вопросах организации и проведения работы в школе по профилактике конфликтов и девиантного поведения учащихся.

3. О медицине в школе

Сегодня здоровьем в России и Свердловской области являются только 12% детей. Больше половины школьников младших классов и 60% старшеклассников имеют хронические заболевания. В процессе обучения с 1-го по 11-й класс с 4,3% до нуля сокращается число школьников первой группы здоровья.

Детские травмы во время перемен, во время уроков физкультуры — не редкость. И далеко не всегда это просто разбитые колени. Бывают очень серьезные случаи. И родителям очень важно, чтобы рядом был человек, который сможет провести первичную диагностику, оценить состояние ребенка, оказать первую помощь.

А еще нужно профессиональное медицинское сопровождение образовательного процесса. Растет и учебная нагрузка на детей. Дети проводят в школе по 6-8 часов. Что они едят? Как они сидят? Какая у них физическая активность? Учителям просто не до этого: они и так загружены. А ведь есть дети-аллергики, дети-диабетики, и другие ребята с особенностями здоровья. Для них должны быть созданы условия.

При этом медицинскому работнику в школе на постоянной основе как не было, так и нет. Число медработников в школах снижается много лет подряд. По данным Минздрава, в 2019 учебном году только в 40% учреждений медицинские работники работали полный день, и только в 65% ОО на сегодня действуют лицензированные медкабинеты. И это при том, что в регионе более 1200 школ, 1800 детских садов, где у нас обучаются и воспитываются более 800 тысяч детей.

А те врачи, которые все-таки работают в школах, в основном находятся в штате медицинских организаций. Согласно текущим нормам, школа не обязана включать медработника в штат организации. А предусмотренные федеральным законом об образова-

¹⁹ Дети из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, и несовершеннолетних, склонным к противоправному и рискованному поведению.

нии требования по охране здоровья обучающихся не относятся к видам медпомощи. То есть по закону получается, что для соблюдения требований по охране здоровья учащихся медработник не требуется. При этом врачи, также как и медсестры, обслуживают несколько образовательных организаций, совмещая это еще и с приемом пациентов в поликлинике.

По плану программы десятилетия детства в 2021 году должен быть разработан новый стандарт школьных медкабинетов и школьных аптек. В соответствии с ним будут постепенно переоснащаться абсолютно все российские школы. Главный вопрос: кто в этих кабинетах будет работать?

Уполномоченный по правам ребенка не раз ставил проблему школьной медицины. Она острейшая. Но просто и быстро ее не решить. Первый вопрос — деньги. Второй — где эти средства взять. Ведь здравоохранение и образование финансируются сегодня из разных источников. Ну и третий вопрос — кадры. Педагогов сегодня примерно в два раза меньше, чем школ и детских садов вместе взятых. И если направить работающих сегодня в поликлиники педагогов в каждую образовательную организацию, придется вообще закрыть все больницы и поликлиники — сценарий совершенно нереальный.

Выход?
Выделение средств на подготовку дополнительных медицинских кадров с высшим медицинским образованием с целевым назначением для школ.

Кроме того, необходимо увеличить выпуск специалистов в со среднем медицинском образовании, определить должностные обязанности школьного медицинского работника, который сопровождает учебный процесс. Включая профилактику заболеваний, мониторинг здоровья школьников, контроль соблюдения санитарно-эпидемиологических норм, контроль питания. Ну и, конечно, оказание первой помощи. При необходимости должна быть возможность направить ребенка на прием к узкому специалисту в поликлинику.

Подготовка таких кадров — это абсолютно насущная задача. На них должно быть выделено постоянное и системное финансирование. И если мы хотим, чтобы здоровьем школьников постоянно занимались профессионалы, нужно расставлять приоритеты. Необходимо задуматься о том, как найти эти средства в бюджетах разных уровней.

Также необходимо внести профессию школьный врач, школьный медработник в единый квалификационный справочник.

Между педагогикой и медициной не должно быть границ, они связаны прочно. Статус медработника в школе необходимо поднять. Сегодня он считается вспомогательным персоналом, а должен, как минимум, войти в состав педагогов.

Вторая и третья задача — коррекция и профилактика. Здесь психологи, врачи, учителя и логопеды должны работать во взаимодействии.

4. О компенсации расходов законных представителей на организацию семейного образования ребенка

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование может быть получено в образовательных организациях в форме очного, очно-заочного и заочного обучения, а также и вне образовательных организаций, то есть в форме семейного образования и самообразования. При этом учащийся на семейной форме обучения в контингент образовательного учреждения не включается.

В соответствии с законодательством об образовании субъекты Российской Федерации в рамках имеющихся полномочий вправе предусмотреть полностью или частично финансовое обеспечение содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке, при выборе ими получения образования в семейной форме. Так, в Свердловской области предусмотрена мера социальной поддержки семей в виде выплаты денежной компенсации родителям (законным представителям), обеспечивающим получение общего образования детьми по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме семейного образования (Постановление правительства Свердловской области от 10.07.2013 г. № 873-ПП).

Кроме того, в Свердловской области предусмотрена денежная компенсация на обеспечение бесплатным двухразовым питанием (завтрак и обед) обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов, осваивающих основные общеобразовательные программы на дому (Постановление правительства Свердловской области от 23.04.2020 г. № 270-ПП).

Однако в силу действующего законодательства дети-инвалиды и тем более дети с ОВЗ, находящиеся в силу ряда объективных причин на семейной форме получения образования, такую компенсацию не получают.

Поэтому в целях дополнительной поддержки семей с детьми-инвалидами, нуждающимися в социальной поддержке, в адрес Законодательного собрания Свердловской области Уполномоченным подготовлены предложения о внесении дополнений в пункт 3 статьи 22 Закона Свердловской области от 15 июля 2013 г. № 78-ФЗ «Об образовании в Свердловской области».

5. О проблемах с удовлетворением потребностей детей в дополнительном образовании

Анализ ситуации с организацией дополнительного образования в Свердловской области позволяет Уполномоченному по правам ребенка говорить о существовании ряда проблемных вопросов, связанных с его сертификацией, которые могут стать причиной нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних на образование.

1) Стоимость сертификата дополнительного образования зависит от финансовых возможностей муниципального образования, где проживает ребенок. Кроме того, стоимость сертификата привязана к муниципалитету по месту его получения. Она обязательно будет разной просто в силу специфики расчета. Если ребенок, получивший сертификат в ГО Березовский (спутник г. Екатеринбург), будет «выбирать» его стоимость в Екатеринбурге, то, возможно, эта стоимость закончится раньше, чем у жителей Екатеринбурга. Кто и как будет рассчитывать, сколько и когда надо доплатить родителям за возможность доучить ребенка, как это будет отражено в договоре — действующими нормативными документами не установлено.

2) Количество программ дополнительного образования, которые захочет освоить ребенок, зависит от «стоимости» сертификата.

3) Отсутствует зависимость стоимости сертификата от статуса семьи: многодетная, малоимущая и т.д.

4) Не решен вопрос компенсации пропуска занятия по болезни или иным уважительным причинам. Данный вопрос актуален в случае наличия долготы за освоение программы.

5) Недостаточность средств для реализации права ребенка на дополнительное образование по сертификату персонализированного финансирования, предусматривающего возможность использования средств, закрепляемых за сертификатом государственными поставщиками образовательных услуг, а также государственными и муниципальными поставщиками образовательных услуг в рамках их внебюджетной деятельности.

Учитывая большое количество проблемных вопросов, связанных с сертификацией дополнительного образования, Уполномоченный по правам ребенка считает целесообразным организовать дополнительное изучение данного вопроса с привлечением уполномоченных ведомств и родительской общественности.

По вопросам защиты прав ребенка на жизнь и воспитание в семье

Вопросы соблюдения законности и наилучших интересов ребенка при реализации процедуры его отобрания являются приоритетными в деятельности Уполномоченного по правам ребенка, поэтому все случаи действий уполномоченных ведомств наделяются на особом контроле. Наиболее проблемные из них рассматриваются на заседаниях межведомственной рабочей группы при Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области «по вопросам рассмотрения случаев неправомерного вмешательства в семью».

Необходимо отметить, что данная категория обращений является одной из самых сложных в связи с тем, что требует наиболее тщательного внимания к анализу причин сложившейся ситуации, правомерности действий со стороны органов и учреждений системы профилактики, а также последующих действий и принятых решений, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

При анализе данных ситуаций было отмечено, что не всегда субъектами системы профилактики соблюдаются основания и порядок помещения несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении, в учреждения государственного воспитания.

Например, председателем Территориальной комиссии Шалинского района по делам несовершеннолетних и защите их прав было издано постановление о помещении несовершеннолетних в государственное учреждение на реабилитацию в связи с нахождением семьи в трудной жизненной ситуации.

Между тем в соответствии с пунктом 3 статьи 13 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», статьей 121 Семейного кодекса Российской Федерации ТКДНиЗП не обладает полномочиями по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. При этом основании приема в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, ограничен, и среди них нет такого, как «постановление ТКДНиЗП».

Кроме того, до помещения детей в Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Шалинского района работа с законным представителем по улучшению ситуации в семье не была организована. Помимо этого, при посещении центра было установлено, что многие несовершеннолетние воспитанники помещены в данное государственное учреждение также на основании постановления ТКДНиЗП аналогичного содержания.

Рассматривая вариант нахождения семьи в трудной жизненной ситуации, когда законные представители не в состоянии по объективным причинам обеспечить попечение детей, им предоставляется возможность временного помещения несовершеннолетних (до разрешения трудной жизненной ситуации) в специализированные государственные учреждения по заявлению²⁰. При этом между представителями государства (орган опеки) и родителями (ем) заключается соответствующее соглашение. Его примерная форма утверждена приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 753.

Но, к сожалению, на сегодняшний день при проверке документов в таких учреждениях, как в рамках мониторинга на соответствие организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 г. № 481 экспертной комиссией, в состав которой был включен главный специалист Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области, так и в рамках плановых проверок специалистами Аппарата было выявлено отсутствие указанных выше Соглашений, либо данные Соглашения не соответствовали установленной форме.

Так, в ходе проверки в СРЦН Октябрьского района города Екатеринбурга данные Соглашения отсутствовали, а в СРЦН Шалинского района и ЦСПСид г.Полевского Соглашения не соответствовали требованиям действующего законодательства.

Кроме того, в ряде случаев при помещении детей в социально-реабилитационный центр по заявлению родителей их возвращение обуславливалось органами опеки проведением обследования жилищно-бытовых условий семьи. При этом данная процедура действующим законодательством не предусмотрена.

Стоит отметить, что данная проблема носит системный характер и требует проверки ее наличия во всех учреждениях социальной защиты, где временно помещаются дети по заявлению законных представителей.

Необходимо отметить, что в 2020 году одной из значимых проблем в сфере обеспечения прав ребенка на жизнь и воспитание в семье, стало качество проведения проверочных мероприятий органами опеки и попечительства по исполнению опекунами своих обязанностей и выяснения условий жизни, воспитания несовершеннолетних. Данная проблема приобрела в настоящее время системный характер, так как стала характерной для многих подразделений органов опеки в Свердловской области.

В качестве примера можно привести случай, с которым Уполномоченному по правам ребенка пришлось разбираться в конце 2020 года.

Так, в адрес Уполномоченного поступило обращение педагога одного из образовательных учреждений Свердловской области, которая сообщила, что опекун несовершеннолетних детей совершает в отношении них противоправные действия, применяя физическое и психическое насилие.

Для организации необходимых проверочных мероприятий по существу обозначенных обстоятельств были направлены письма в адрес руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, прокурора Новолялинского района и начальника Управления социальной политики № 14.

Кроме этого, по поручению Уполномоченного специалистами оперативно-правового отдела Аппарата Уполномоченного было осуществлено выезд в город Новая Яляля и населенный пункт Замима с целью проведения проверки.

Предметом проверочных мероприятий явились: соблюдение требований законодательства о защите прав ребёнка, об опеке и попечительстве, о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также организация работы уполномоченных органов и организаций с приёмной семьей.

По итогам проверки было установлено, что у опекуна под опекой находилась пятеро несовершеннолетних детей. Одна девочка была дочерью. Кроме того, в семье проживал 18-летний молодой человек, который ранее также находился под опекой. Все дети имеют ограниченные возможности здоровья, двое из которых являются детьми-инвалидами.

С 2017 года в данной семье периодически возникали проблемы, связанные с воспитанием несовершеннолетних детей, взаимопониманием внутри семьи. Управлением социальной политики не были своевременно выявлены возникающие в семье опекуна проблемы, что впоследствии привело к нарушению прав и законных интересов детей.

Так, специалистами органа опеки и попечительства проводили лишь плановый патронаж семьи. Следует констатировать, что такая работа носила лишь формальную функцию контроля, но никакой реальной помощи несовершеннолетним и опекуну не оказывалось, в частности, не было организовано социально-педагогическое сопровождение семьи опекуна.

Специалисты Управления, со слов опекуна, знали о возникающих в семье конфликтах между детьми, однако психолого-педагогической помощи ей по их разрешению оказано не было. Несмотря на привлечение педагога-психолога СРЦН Новолялинского района к проведению патронажа, не было создано условий для доверительного разговора с несовершеннолетними. Поскольку при беседах присутствовала опекуна, то дети не могли открыто высказываться о своих переживаниях и проблемах (например, о том, что им не разрешают пользоваться туалетом в доме).

Помимо этого, культурно-досуговая деятельность детей была не организована, старшая дочь опекуна на протяжении полутора лет находилась дома, не обучаясь и не посещая занятия дополнительного образования.

Оценка действующего механизма и порядка взаимодействия с приёмной семьёй выявила отсутствие индивидуального подхода. При выстраивании работы с опекуном необходимо было учитывать особенности состава семьи. Так, у опекуна на воспитании находилось семеро несовершеннолетних, имеющих ограниченные возможности здоровья, которых она воспитывала одна.

Территориальным управлением социальной политики, а также СРЦН Новолялинского района не была организована работа с опекуном по выстраиванию детско-родительских отношений и взаимоотношений внутри семьи.

Данная ситуация не единична, и она показала, что сегодня формат и содержание проверок исполнения опекунами своих обязанностей и выяснения условий жизни, воспитания несовершеннолетних необходимо менять. В рамках социально-педагогического сопровождения подобных приёмных семей следует привлекать к работе на долговременной основе психолога, который мог бы уже на ранней стадии выявлять признаки имеющихся проблем.

Кроме того, важно обеспечить конфиденциальность и достоверность отношений между несовершеннолетними и психологом, создавая необходимые условия для взаимопонимания.

По результатам анализа данной ситуации Уполномоченным было подготовлено заключение, которое направлено в соответствующие органы и учреждения для устранения выявленных не-

²⁰ Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

(Продолжение на 5-й стр.).